

"Эй! Нечестно! Придерживайся своей половины!" Персефона отодвинула свой шок в сторону и оттолкнула вилку мужа от пирога. Она тоже хотела еще кусочек! "Не заставляй меня тыкать в тебя концом вилки, Любовь моя!"

Так продолжалось до конца их пребывания в "Лисьем логове". Никогда еще улыбка на лице Хейда не была такой широкой, как в тот день, когда он ел пирог и шутил со своей женой. Еда - это действительно путь к сердцу человека, и Персефона любила каждую секунду. День святого Валентина стал для них одним из самых счастливых воспоминаний за последнее время и послужил тому, что муж и жена крепко привязались друг к другу. Блондин и представить себе не мог, какую бесценную услугу он оказал двум своим клиентам.

Закончив поглощать пирог, бессмертные перешли к чайному пирогу. Покончив с ним, они перешли к неополитанскому тарту. Если судить по стонам восторга, которые издавали Персефона и Аид, то день, по мнению Наруто, удался. Следующие пару часов пара продолжала заказывать одни и те же блюда снова и снова, и блондин ничуть не возражал. Наблюдая за ними краем глаза, старый шиноби почувствовал, как в глубине его сознания зашевелились старые воспоминания, когда в голове возникла знакомая красавица.

'Хината'.

Он не думал о своей жене уже... ну, очень давно. Не потому, что не хотел видеть ее прекрасное лицо в своем воображении, а потому, что когда он представлял ее, это лишь напоминало ему обо всем и обо всех, кого он потерял. О тех, кто навсегда остался вне его досягаемости. Ушли туда, куда он никогда не сможет попасть. Иногда, засыпая, он представлял, как ее руки обхватывают его тело, голова ложится ему на грудь, а ноги упираются в его колени. Сон с Хинатой рядом с ним никогда не помогал ему уснуть. Будь то ее ровное дыхание или стук ее сердца у его уха.

Она не переставала видеть в нем хорошее. Даже после того, как он стал Хокаге, и стресс и давление, связанные с сохранением мира, за который они все так боролись, стали все больше и больше наваливаться на его плечи, она не переставала делать этот груз легким, как перышко, как только он переступал порог их семейного дома. Видеть ее улыбающееся лицо, глаза, полные любви, и руки, ждущие его объятий, - это чувство он лелеял до сих пор.

Иногда он представлял, как Болт и Химавари забираются к ним в постель. Их сын устраивался между родителями, его голова покоилась на широкой груди Хинаты, а Химавари прижималась к отцу. Иногда ее ноги оказывались на его лице, а тело - в горизонтальном положении на его животе. Его дочь могла спать в самых странных позах. В эти дни он просыпался в холодной и пустой постели, напоминавшей ему о его месте в этом мире.

Их не было уже очень давно. Иногда... на кратчайшие мгновения... он чувствовал, что они стоят рядом с ним. Однако стоило ему осознать это чувство, как оно исчезало так же быстро, как и появилось. Он принял это за их приветствие.

По правде говоря, он почувствовал себя немного подавленным, когда они вошли в его

сознание.

Отмахнувшись от своих мыслей и чувств, он заметил, что мистер Андерхилл пытается привлечь его внимание, и быстро подошел, чтобы выполнить его просьбу. Теперь это была его жизнь, и в глубине души он понимал, что не может заикливаться на прошлом. Заикливание на прошлом не приносит ничего хорошего. Просто было трудно отпустить все это.

"Что я могу для тебя сделать?"

Пока Аид разговаривал с блондинкой и заказывал еще один набор фирменных блюд, Богиня Весны молчала, ощущая жуткое предчувствие на задворках сознания. Волоски на ее шее встали дыбом, а по рукам побежали мурашки. Пока муж и смертный разговаривали, она скрывала свое удивление и повернула голову так, чтобы оказаться лицом к окну. Почему у нее возникло ощущение, что за ней кто-то наблюдает?

Когда ее золотистые глаза заметили фигуру, стоящую перед окном, причина этого чувства стала очевидной.

'А-а-а. Вот почему!

За стеклом стояла, оставаясь незамеченной смертными, не кто иная, как Богиня Любви. Она стояла, крепко уперев руки в бока, а ее глаза переливались гневными красками, пытаясь проделать дыру в спине Персефоны. У нее был новый образ, как часто бывало, когда две богини встречались весной и летом: светлые волосы уложены в прическу "боб". Оглядев женщину с ног до головы, Афродита увидела, что на ней надето очень дорогое пурпурное платье. Оно открывало обширное декольте и вызывало слюноотделение у мужчин и женщин. Персефоне не составило труда понять, что задумала богиня, и она поняла, что план богини заключался в том, чтобы заманить восхитительную блондинку к себе в спальню.

Ха! Только не сегодня!

На лице Персефоны появилась ухмылка, и она отпила глоток чудесного напитка, беззвучно говоря о том, как он восхитителен, глядя на богиню. Этого оказалось достаточно, чтобы богиня любви затрепетала, а ее взгляд усилился. Афродита наверняка попыталась бы отомстить ей за это в какой-нибудь творческой форме, но сейчас ей было не до этого.

Вместо этого Персефона решила поступить по-детски и сделать Афродите последний прощальный подарок, прежде чем вернуться в компанию мужа.

Она подняла руку и протянула Афродите птицу, при этом ее ухмылка стала еще шире.

"Моя дорогая? Что ты делаешь?"

Голос мужа вернул ее внимание к столу, и на нее уставились Аид и Наруто. Последний держал в руке блокнот и ручку.

"Ничего, дорогая. Совсем ничего". Она ответила невинной улыбкой, сцепив руки вместе:
"Значит, опять все по новой?"

<http://tl.rulate.ru/book/102694/3553533>